

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Султанова Тимура Султановича

18 июня 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдыралиевой Б.А., Айдарбековой Ч.А., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Ибраимовой А.М., рассмотрев обращение Султанова Т.С.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 20 мая 2026 года поступило обращение Султанова Т.С. о проверке соответствия пункта 4 части 1, части 3 статьи 495 и части 2 статьи 496 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 2 статьи 24 и части 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения, автор оспаривает положения статей 495 и 496 УПК, регулирующие порядок возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих специальным правовым статусом. По его мнению, данные нормы не определяют порядок применения специальных процессуальных гарантий в случаях, когда одно лицо одновременно обладает статусами экс-судьи и адвоката, что создает правовую неопределенность и допускает различное толкование закона.

Автор обращения указывает, что статья 495 УПК предусматривает различный порядок возбуждения уголовного дела в отношении указанных категорий лиц: в отношении судьи, в том числе экс-судьи, решение принимает исключительно Генеральный прокурор, тогда как в отношении адвоката такое решение может быть принято как Генеральным прокурором, так и его заместителем. При этом законодательство не содержит правил,

определяющих приоритет применения одного из специальных статусов при их совмещении одним лицом.

По мнению автора обращения, отсутствие четких критериев выбора применимой процедуры создает риск произвольного усмотрения со стороны органов уголовного преследования и может привести к применению порядка, предусматривающего меньший объем процессуальных гарантий. Он полагает, что лица, находящиеся в сходном правовом положении, должны пользоваться одинаковым уровнем правовой защиты независимо от того, какой из специальных статусов фактически используется правоприменителем при принятии процессуальных решений.

В обоснование своих доводов автор обращения ссылается на уголовное преследование лица, одновременно обладавшего статусами экс-судьи и адвоката, в отношении которого уголовное дело было возбуждено заместителем Генерального прокурора по правилам, предусмотренным для адвокатов.

Кроме того, заявитель обращает внимание на взаимосвязь статьи 495 УПК с положениями статьи 496 УПК, предусматривающими участие Генерального прокурора при внесении представления о привлечении отдельных должностных лиц к уголовной ответственности. По его мнению, действующее правовое регулирование не позволяет однозначно определить, сохраняется ли требование о личном участии Генерального прокурора в случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела принято его заместителем.

Исходя из изложенного, автор обращения считает, что оспариваемые нормы противоречат принципам равенства всех перед законом и судом, правовой определенности и гарантиям независимости судебной власти, поскольку не устанавливают четкого порядка применения специальных процессуальных гарантий в отношении лиц, одновременно обладающих статусами экс-судьи и адвоката. В связи с этим он просит признать данные

положения не соответствующими части 2 статьи 24 и части 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Султанова Т.С., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдыралиевой Б.А., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения и приложенных к нему документов, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного судопроизводства, в рамках которой коллегия судей разрешает вопрос о принятии обращения к производству либо об отказе в его принятии, исходя из наличия предусмотренных законом оснований для осуществления конституционного контроля. При этом презумпция конституционности нормативных правовых актов предполагает их соответствие Конституции Кыргызской Республики, а сомнения в их конституционности должны быть подтверждены убедительными правовыми доводами, свидетельствующими о наличии конституционно-правовой неопределенности либо противоречия между оспариваемым нормативным регулированием и конституционными предписаниями.

Из содержания обращения следует, что заявитель связывает предполагаемую неконституционность пункта 4 части 1, часть 3 статьи 495, а также части 2 статьи 496 УПК не с содержанием закрепленных в них полномочий либо предусмотренных ими процессуальных процедур, а с отсутствием специального правового регулирования, определяющего порядок применения указанных норм в ситуации, когда одно и то же лицо одновременно обладает статусом бывшего судьи и адвоката.

Для оценки приведенных доводов необходимо учитывать конституционно-правовую природу и назначение гарантий неприкосновенности, предоставляемых судье, в том числе после прекращения его полномочий.

Орган конституционного контроля неоднократно выражал свои правовые позиции относительно содержания конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и определенных изъятий из этого принципа относительно правового регулирования статуса лиц, обладающих правовым иммунитетом. Из смысла и содержания Конституции следует, что в целях обеспечения публичных интересов и надлежащего функционирования государственных институтов допускается установление специальных правовых гарантий для отдельных должностных лиц, обладающих особым конституционно-правовым статусом и осуществляющих государственно значимые функции. Правовой иммунитет выступает не личной привилегией его носителя, а специальным правовым механизмом, направленным на обеспечение независимого осуществления публичных полномочий и защиту от необоснованного вмешательства в деятельность соответствующего должностного лица. По своей правовой природе иммунитет является допустимым исключением из общего порядка привлечения к юридической ответственности, однако не означает освобождения от нее. Гарантии, предоставляемые судье как носителю судебной власти, направлены на обеспечение независимости судебной власти и не должны рассматриваться как личная привилегия конкретного лица. Особый порядок привлечения судьи к уголовной ответственности представляет собой процессуальную гарантию, обусловленную его особым публично-правовым статусом и необходимостью обеспечения независимого осуществления конституционно значимой функции по отправлению правосудия. (решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 27 декабря 2013 года, от 3 октября 2018 года, решение Конституционного суда от 21 февраля 2024 года).

Указанный конституционно-правовой подход нашел свое нормативное закрепление и в конституционном законе Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», согласно которому гарантия неприкосновенности сохраняется за судьей и после прекращения его

полномочий, однако распространяется исключительно на деяния, совершенные в период осуществления полномочий судьи. Тем самым данной гарантии придан функциональный, а не персональный характер, поскольку она обусловлена необходимостью обеспечения независимости судебной власти, а не предоставлением преимуществ конкретному лицу. Следовательно, действия, совершенные вне рамок осуществления судебных полномочий, не охватываются указанным правовым иммунитетом. Иное толкование фактически придавало бы иммунитету характер личной привилегии, выходящей за пределы его конституционного предназначения, и противоречило бы принципам равенства всех перед законом и неотвратимости юридической ответственности.

Анализ содержания обращения свидетельствует о том, что заявителем не выявлена конституционно-правовая неопределенность в оспариваемом регулировании, а его доводы фактически сводятся к несогласию с законодательным решением относительно разграничения процессуальных полномочий при возбуждении уголовного дела.

В частности, заявитель полагает, что отсутствие специальных правил разрешения коллизии между различными процессуальными режимами, предусмотренными для бывших судей и адвокатов, нарушает принцип равенства. Однако само по себе наличие специальных процессуальных гарантий для отдельных категорий лиц не свидетельствует о нарушении конституционного принципа равенства. Конституционный принцип равенства, как отмечалось выше, не исключает возможности установления законодателем дифференцированного правового регулирования, если оно основано на объективных особенностях правового статуса соответствующих субъектов и преследует легитимные цели обеспечения дополнительных гарантий их деятельности.

Довод заявителя о том, что оспариваемое правовое регулирование наделяет правоприменителя чрезмерной дискрецией при определении порядка возбуждения уголовного дела, не свидетельствует о наличии

конституционно значимой неопределенности. Как отмечалось выше, гарантии судебной неприкосновенности имеют функциональный характер и распространяются исключительно на деяния, совершенные лицом в связи с осуществлением полномочий судьи в период пребывания в должности. Следовательно, применение специальных процедур уголовного преследования обусловлено не самим фактом наличия у лица статуса экс-судьи, а характером инкриминируемого деяния и его связью с осуществлением судебных полномочий. При таких обстоятельствах оспариваемые нормы позволяют определить пределы действия соответствующих гарантий и не создают неопределенности относительно порядка их применения.

Вопросы же квалификации конкретных обстоятельств дела и выбора подлежащей применению установленной законом процедуры относятся к компетенции органов правоприменения и не образуют предмета конституционного контроля.

Заявителем не приведено убедительных доводов, свидетельствующих о том, что оспариваемое регулирование непосредственно затрагивает либо ограничивает конституционные права и свободы, гарантированные Конституцией. По существу доводы обращения сводятся к вопросу о том, какая из предусмотренных законом процедур подлежит применению в конкретной правоприменительной ситуации, связанной с наличием у лица нескольких специальных правовых статусов.

Между тем определение подлежащего применению процессуального режима, а также толкование уголовно-процессуального законодательства с учетом конкретных обстоятельств дела относятся к компетенции органов уголовного преследования и судов общей юрисдикции и не образуют предмета конституционного судопроизводства. Конституционный суд не наделен полномочиями по разрешению вопросов правоприменения, устранению коллизий в практике правоприменения законодательства либо восполнению предполагаемых пробелов правового регулирования, если такие

пробелы не порождают конституционно значимой неопределенности содержания правовой нормы.

При таких обстоятельствах коллегия судей приходит к выводу, что доводы, изложенные в обращении, не свидетельствуют о наличии конституционно-правовой неопределенности в оспариваемом регулировании, требующей осуществления конституционного контроля. Поставленные заявителем вопросы связаны с определением порядка применения и соотношения норм уголовно-процессуального законодательства в конкретных правоприменительных ситуациях и фактически направлены на оценку практики их реализации, что не образует предмета рассмотрения конституционного контроля.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 2, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Султанова Тимура Султановича о проверке соответствия пункта 4 части 1, части 3 статьи 495 и части 2 статьи 496 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 24, части 2 статьи 95 Конституции.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Б.А. Кыдыралиева

Ч.А. Айдарбекова

Ж.А. Шаршеналиев